

ОТЗЫВ

официального оппонента Гордеева Юрия Анатольевича о диссертации Белоедовой Анны Викторовны «Категория достоверности в современных журналистских текстах (теоретический и практический аспекты)», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика

Актуальность темы кандидатской диссертации А.В. Белоедовой не вызывает сомнений. Категория достоверности всегда была и остаётся одной из фундаментальных в теории и практике журналистики. Это основополагающее понятие, определяющее документальность журналистских произведений. Исключительная значимость данной категории очевидна не только для профессионального и научного сообщества в сфере массмедиа, но и в широком социальном плане. Доверие массовой аудитории к конкретному журналисту, СМИ и к журналистике в совокупности во многом, если не в первую очередь, определяется тем, насколько достоверной считают получаемую от них информацию читатели-зрители-слушатели. Соответственно, проблематика, связанная с категорией достоверности, всегда в большей или меньшей степени находится в поле зрения исследователей журналистской деятельности.

Априори предполагается, что журналист должен отражать действительность в целом и её отдельные аспекты достоверно. Это положение закреплено в журналистике как профессиональный стандарт, правовое и этическое требование. Однако возможности, средства и способы обеспечения достоверности журналистской информации воспринимаются по-разному, что приводит к дискуссиям среди экспертов. В настоящее время они обостряются ввиду качественных изменений в функционировании самой журналистики и в её взаимодействии с социальным окружением, вызванных распространением в общественных коммуникациях так называемого «феномена постправды».

Интересно, что ситуация, когда достижение желаемого коммуникативного эффекта становится важнее обеспечения достоверности публичного высказывания, имеет глобальный характер и проявляет себя в странах с разным политическим устройством, в том числе в условиях развитой демократии. Такая ситуация, возможно, чревата потерей журналистикой самой своей сущности, и эта опасность осознаётся автором представленного к защите научного труда. В диссертации, правда, не рассматриваются подробно социокультурные факторы, влияющие на достоверность современных

журналистских текстов (автор скорее изучает последствия их влияния), однако таковые упоминаются в обзоре профессиональной рефлексии журналистов о проблемах достоверности информации в современных СМИ (параграф 2.3).

В работе А.В. Белоедовой достаточно обстоятельно рассмотрены философско-эпистемологические подходы к проблеме достоверности распространяемой в обществе информации, поскольку это важно для создания концептуальной базы исследования. Суммируя существующие разработки, диссертантка говорит о двух противоположных позициях: «реалистах», отстаивающих объективное отражение действительности в качестве цели журналистской деятельности, и «конструктивистах», считающих, что журналисты моделируют некую виртуальную реальность, не совпадающую с настоящей. Сама она предпочитает синтетический подход В.А. Лекторского, своего рода «конструктивный реализм, согласно которому субъект в своей познавательной деятельности имеет дело с тем миром, который конструирует, при этом сконструированный мир является не фантастической конструкцией, а проекцией реального мира» (с. 3; подробнее – с. 30).

Оппонент готов признать продуктивность подобной методологической посылки и увидеть здесь не формальный синтез двух противоположных точек зрения, а именно диалектическое понимание сложности, пусть даже невозможности обеспечения достоверности журналистской информации в абсолютном (философском) смысле, с одной стороны, и необходимости сохранения традиционных для журналистики профессиональных ориентиров на создание адекватного представления о действительности у аудитории, с другой стороны. «Требование объективности как непредвзятого, правдивого освещения события должно оставаться ведущим принципом журналистики и составлять ее высшую ценность», – совершенно справедливо декларирует автор представленной к защите работы (с. 60).

Собственно, изучению понимания достоверности в философии и эпистемологии посвящён параграф, открывающий первую главу диссертации. Далее в этой главе, которая называется «Теоретико-методологические основы исследования категории достоверности», соискательница рассматривает интересующую её категорию с точки зрения теории журналистики и лингвистики – см., соответственно, параграфы второй и третьей. Указанные параграфы значительно объёмнее, что закономерно. Опираясь на работы известных теоретиков журналистики, таких как Е.П. Прохоров, Б.Н. Лозовский, В.В. Тулупов, В.Д. Мансурова и многие другие, А.В. Белоедова интерпретирует и уточняет понятие достоверности, рассматривает категории, смежные с достоверностью, а

также субкатегории, посредством которых достоверность реализуется в журналистской деятельности, а именно: информативность, точность и объективность.

Характерно, что здесь, как и в предыдущем параграфе, диссертантка находит подход, который, по её собственному выражению, становится «концептуально значимым» (с. 5) для предпринятого ею исследования. Этот подход изложен в монографии профессора Волгоградского государственного социально-педагогического университета Н.Н. Панченко «Достоверность как коммуникативная категория». Заметим, что названная монография написана на основе докторской диссертации, защищённой по научной специальности 10.02.19 – Теория языка. К данной специальности относятся все работы волгоградского учёного. В связи с тем, что в диссертации А.В. Белоедовой концепция лингвиста Н.Н. Панченко выбирается в качестве «рабочей» именно в плане понимания достоверности с точки зрения теории журналистики, хотелось бы получить развёрнутое обоснование такого выбора (в тексте работы оппонент его не нашёл).

Вместе с тем обвинять представленную работу в излишнем уклоне в лингвистический аспект проблемы достоверности журналистской информации оппоненту не хотелось бы. Во-первых, данный аспект чрезвычайно важен для исследования репрезентации категории достоверности в современных медиатекстах, что включается в предмет исследования (см. с. 6). Во-вторых, некоторые из изучаемых А.В. Белоедовой вопросов сложно однозначно отнести либо к журналистике, либо к лингвистике. Например, в подпараграфе 1.3.4 «Категория достоверности в соотношении с эвиденциальностью» лингвистической части первой главы автор много говорит об источниках информации и их обозначении в журналистском материале. Основываясь на положениях лингвистических теорий, соискательница группирует источники информации и указывает на роль источников определённого характера в публикациях СМИ, что уже выходит за пределы лингвистики в поле собственно журналистики.

Вторая глава «Современные медиатексты как область репрезентации категории достоверности» демонстрирует со всей очевидностью соответствие рассматриваемой диссертации заявленной научной специальности 10.01.10 – Журналистика. Параграфы 2.2 «Слухи и фейки на шкале достоверности» и 2.4 «Способы оценки журналистской информации с точки зрения достоверности» представляются оппоненту наиболее интересными с точки зрения практической значимости работы. В первом из них речь идёт об относительно новом и знаковом для современных массовых коммуникаций феномене – фейковых новостях, который остаётся на данный момент недостаточно исследованным. Что касается проверки журналистских материалов на достоверность, оппонент полностью согласен с диссертанткой в том, что «должна приветствоваться любая попытка теоретиков

и практиков массовой коммуникации предложить относительно надежные ориентиры для определения истинности журналистской информации» (с. 169). Такие ориентиры предлагаются, и они убедительно обоснованы. Справедливо утверждение автора работы, что оценка достоверности – это «комплексный феномен» (с. 173), понятны и приемлемы уточнения по поводу неоднозначности применения отдельных критериев.

Некоторая неясность связана с тем, для кого предназначены рекомендации исследователя? Для журналистов или для широкой аудитории? Универсальными они вряд ли могут быть, поскольку аудитория, учитывая и образованную её часть, воспринимает работу с информацией в журналистике на обывательском уровне и не понимает многих профессиональных нюансов. На с. 12 читаем: «Результаты исследования могут применяться журналистами-практиками для проверки информации на истинность», однако ряд рекомендаций явно обращён к аудитории (например, сравнивать информацию, полученную из разных СМИ). Применение одной из рекомендаций – учитывать «имена рубрик и жанров, определяющих путь восприятия информации: хроника, новости, аналитика, утилитарные жанры типа донос, клевета, сплетни, газетная «утка», комплимент, бахвальство, имидж, гедонистические жанры, например, байки, житейская история, анекдот, легенда, очерковые и сатирические формы и т.д.» (с. 174) – может вызвать затруднения как у аудитории, так и у профессионалов массмедиа. Большинство перечисленных жанров – речевые, а не собственно журналистские, их «имена» просто не используются в практике СМИ для маркировки публикаций. Оппоненту как специалисту в области журналистики сложно понять, что за жанр подразумевается, например, под термином «имидж».

Практическую направленность имеет также параграф 2.3 «Рефлексия журналистов-практиков о достоверности журналистской информации», в котором А.В. Белоедова анализирует и обобщает высказывания самих журналистов о соблюдении профессиональных принципов и норм, связанных с достоверностью, действующими СМИ. Ценно то, что автор сосредоточена не только на констатации существующих проблем, но и на выявлении их причин. Перечень последних представляется почти исчерпывающим, хотя и обращает на себя внимание недооценка политических факторов распространения парадигмы постправды в массмедиа, тогда как оппоненту она видится главной, причём и в нашей стране, и в глобальном масштабе. Возможно, здесь соискательнице не стоило ограничиваться мониторингом мнений журналистов, а применить более интерактивные методы исследования, например, экспертное интервью, и смелее интерпретировать полученные результаты.

Представляется необходимым отметить широкую теоретическую базу представленной к защите работы. Считая словарно-справочные издания, список освоенной литературы включает около 250 наименований. Весь приведённый массив источников тщательно осмыслен, все они либо цитируются в тексте диссертации, либо автор на них ссылается. Из-за обилия ссылок и цитат может появляться ощущение некоторой реферативности работы. Однако стремление подкрепить собственные суждения материалом из классических и актуальных трудов отечественных и зарубежных учёных в данном случае является, скорее, показателем научной добросовестности соискательницы и стремлением к той самой достоверности, только уже в научном смысле этого понятия.

Во введении А.В. Белоедова провозглашает свою приверженность «междисциплинарному подходу к проблемам достоверности журналистского текста, опирающемуся на такие области научного знания, как философия, логика, эпистемология, лингвистика, журналистика, медиаправо, профессиональная этика» (с. 4). Знакомство с работой подтверждает применение междисциплинарного подхода и его продуктивность в связи с интересующим соискательницу предметом изучения. Однако среди перечисленных в приведённой выше цитате дисциплин медиаправо задействовано в диссертации крайне мало. Понятно, что юридический аспект проблематики достоверности журналистской информации объёмен и сложен, заслуживает отдельного рассмотрения и требует высокого уровня правовой компетентности от исследователя. Так стоило ли его декларировать в работе по журналистике?

Эмпирическая база диссертации А.В. Белоедовой обширна и достаточна для того, чтобы сделать корректные выводы в заключении работы. Диссертанткой проанализировано более 2000 разножанровых публикаций в отечественных и зарубежных СМИ. Хронологические рамки: с 2011 года по настоящее время, то есть около семи лет. Все материалы сосредоточены вокруг четырёх важнейших «событий», каждое из которых вызывало сильный информационный резонанс в медиапространстве: 1) катастрофа пассажирского самолета Boeing 777 в Донецкой области (2014 г.); 2) нападение мигрантов на женщин в Кёльне (2016 г.); 3) убийство пациента белгородским врачом (2016 г.), 4) допинговый скандал (2015-2017 гг.). Заметим, что все названные «события», как определяет их автор, в диссертации рассматриваются скорее не сами по себе, а как процессы, породившие соответствующие информационные сюжеты. Это особенно явно прослеживается в отношении допингового скандала. В связи с этим возникает вопрос: только ли события отражаются в журналистских публикациях? Традиционно считается, что предметный ряд журналистики шире: в публикациях СМИ могут отражаться социально значимые ситуации, явления, личности и т.д. Кстати, категория достоверности,

возможно, проявляется неодинаково по отношению к каждому из предметов. Было бы интересно услышать мнение диссертантки по этому поводу.

Важную часть эмпирической базы рассматриваемой работы составили материалы медиакритической направленности: образцы профессиональной рефлексии практикующих журналистов, а также опыт информационных проектов, специализирующихся на фактчекинге, в том числе относящихся к гражданской журналистике. Полезным представляется изучение своего рода медиаобразовательной деятельности СМИ на примере интернет-издания «Медуза». Названное издание, действительно, много внимания уделяет просветительской работе с аудиторией, в ходе которой пытается обучать читателей тому, как нужно отбирать источники журналистской информации и определять степень её достоверности. Думается, полезно было бы описать и оценить профессиональные практики самой «Медузы» в этом плане: например, маркировку публикуемых новостей в зависимости от надёжности их источника по мнению редакции, реакцию на собственные нарушения достоверности информации, журналистские публикации в формате фактчекинга не только материалов СМИ, но и высказываний политиков (включая первых лиц государства) или слухов в контексте значимых информационных сюжетов (один из последних на момент написания отзыва примеров: текст «Говорят, что в Кемерово погибли сотни людей, а власти скрывают. Это правда?» в рубрике «Разбор»).

Стоит заметить, что результаты мониторинга мнений профессионального сообщества о проблемах соблюдения достоверности в современной журналистике выделяются диссертанткой как одно из положений, выносимых на защиту: «б. Мониторинг печатных и электронных изданий за 2015-2017 гг. выявил отношение журналистов-практиков к качеству информации, предлагаемой современными СМИ. К основным факторам, деформирующим главные постулаты журналистики, журналисты относят...» (с. 12). При всей значимости этого аспекта работы, возникает вопрос: что защищает автор, обозревая мнения журналистов? Однако этот вопрос, как и замечания, высказанные в отзыве оппонента ранее, нужно рассматривать только как повод для дискуссии в процессе защиты диссертационной работы, поскольку все они не имеют принципиального характера. В целом исследование А.В. Белоедовой производит самое благоприятное впечатление и демонстрирует научную зрелость соискателя.

Автореферат представленной к защите диссертации в полной мере отражает её структуру и содержание, адекватно излагает выводы проведенного исследования. Положения, выносимые на защиту (см. с. 10-12), соответствуют полученным результатам. Работа в целом является оригинальным научным трудом, имеющим большое

теоретическое и практическое значение. Научные публикации диссертанта соответствуют проблематике диссертации. Автором опубликовано 15 научных работ по теме диссертационного исследования, в том числе четыре – в изданиях, включённых в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ (общий объем публикаций составляет 7,8 печатных листов). Научные публикации диссертанта соответствуют проблематике диссертации. Основные положения диссертации апробированы на международных и общероссийских научно-практических конференциях и могут использоваться в преподавании некоторых классических профессиональных дисциплин на факультетах журналистики, таких как «Основы журналистской деятельности» и «Профессиональная этика журналиста», либо спецкурсов по фактчекингу, которому сегодня стоит уделять больше внимания при формировании учебных планов.

В свете изложенного выше считаем, что диссертация А.В. Белоедовой «Категория достоверности в современных журналистских текстах (теоретический и практический аспекты)» может быть признана научным произведением, полностью соответствующим требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор – Белоедова Анна Викторовна – заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Официальный оппонент:

Кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
теории и практики журналистики
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»

Юрий Анатольевич Гордеев

Handwritten signature/initials: Ю.А.

30.03.2018

Адрес: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 94, кв. 250
Телефоны: (473) 266 17 50 (раб.); +7 980 248 92 65 (моб.)
E-mail: gordeevu@yandex.ru